

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

DIGITAL ASSETS AND INTELLECTUAL PROPERTY

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Российская Федерация,
nbuzova@yandex.ru,
<https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

Информация об авторе

Н.В. Бузова — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия

Аннотация. Цифровая форма удобна для хранения и распространения информации и результатов творчества, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях. Объекты в цифровой форме могут иметь определенную ценность и соответственно являться предметом различных договорных правоотношений. Цифровые объекты, имеющие потенциальную коммерческую ценность, относят к цифровым активам. Однако некоторые цифровые объекты, хотя и имеющие потенциальную ценность, охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности не признаются. При этом такие объекты связаны с использованием охраняемых творческих результатов в цифровой среде.

Изменение формы представления результатов интеллектуальной деятельности, объектов творчества коренным образом не меняет правовые походы в отношении признания таких объектов и порядка их использования, в том числе в коммерческих целях. В то же время современные технологии позволяют создавать в отношении цифровых объектов записи в цифровой форме в независимых распределенных реестрах, блокчейне. Такие записи, именуемые NFT (невзаимозаменяемые токены), в связи с возможностью их продажи третьим лицам получают потенциальную ценность, поэтому их также можно отнести к цифровым активам. В статье рассмотрена возможность отнесения к цифровым активам результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в цифровой форме, а также иных объектов, не являющихся охраняемыми результатами, но связанных с их использованием.

- При написании статьи использованы, в частности, методы анализа и синтеза, метод системности, формально-логический метод и др.
- При соответствии NFT определенным законодательным требованиям их можно отнести к новым объектам гражданского права, а именно — к цифровым правам.
- В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты использования NFT и их признания полноценными объектами гражданских прав в Российской Федерации.
- Отмечается возможность использования NFT для защиты исключительных прав в судебном порядке, поскольку они могут служить доказательствами существования цифрового объекта в объективной форме на определенную дату.

• **Ключевые слова:** авторское право; блокчейн; изображение; цифровое искусство; цифровые активы

• **Для цитирования:** Бузова Н.В. Цифровые активы и интеллектуальная собственность // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022 Т. 43, № 4. С. 61–70; [http://: dx.doi.org.....](http://dx.doi.org/.....)

Natalia V. BUZOVA

- Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation,
nbuzova@yandex.ru,
<https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

Information about the author

• Buzova N.V. — candidate of Legal Sciences, Leading researcher, Russian State University of Justice

- **Abstract.** The digital form is convenient for storing and disseminating information and the results of creativity, including in information and telecommunication networks.
- Objects in digital form may have a certain value and, accordingly, be the subject of various contractual legal relations. Digital objects with potential commercial value are referred to as digital assets. However, some

digital objects, although having potential value, are not recognized as protected results of intellectual activity. At the same time, such objects are associated with the use of protected creative results in the digital environment.

Changing the form of presentation of the results of intellectual activity, objects of creativity, does not fundamentally change the legal approaches regarding the recognition of such objects and the procedure for their use, including for commercial purposes. At the same time, modern technologies make it possible to create digital records for digital objects in independent distributed registries, blockchain. Such records, called NFTs (non-fungible tokens), also receive potential value due to the possibility of their sale to third parties, and therefore they can also be classified as digital assets. The article discusses the possibility of classifying as digital assets the results of intellectual activity expressed in digital form, as well as other objects that are not protected results, but are associated with their use.

When writing the article, in particular, the methods of analysis and synthesis, the systematic method, the formal-logical method and others were used.

If NFTs comply with certain legal requirements, they can be attributed to new objects of civil law, namely digital rights. The article discusses some problematic aspects of the use of NFTs and their recognition as full-fledged objects of civil rights in the Russian Federation. The possibility of using NFTs to protect exclusive rights in court is noted, since they can serve as evidence of the existence of a digital object in an objective form on a certain date.

Keywords: copyright; blockchain; image; digital art; digital assets

For citation: Buzova N.V. Digital assets and intellectual property // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 43 (4). P. 61–70; <https://doi.org/>

Цифровые активы характерны не только для финансовой сферы, они уже находят применение в области творческой деятельности и, кажется, надолго захватили современное искусство. По мнению В.А. Лаптева, понятие «цифровые активы» помимо криптовалюты и токенов «включает в себя любые активы, имеющие экономическую ценность» [1, с. 201]. Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна к цифровым активам относят: токены и криптовалюту; контент, т.е. информацию, хранящуюся на веб-ресурсах (тексты, видео- и аудио-файлы, графические изображения, анимацию и т.д.); большие данные; доменные имена и аккаунты; виртуальное игровое имущество и др. [2, с. 87]. Н.В. Макаруч высказывается за широкое понимание цифрового актива, который он определяет как «любой цифровой файл, хранящийся на любом носителе, на который может быть помещена информация и с которого информация может быть получена или извлечена в будущем» [3, с. 40].

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в цифровой форме, рассматриваются как цифровые активы, в отношении которых законодательством большинства стран, в том числе и Российской Федерации, уже установлены специальные режимы правовой охраны. Результаты интеллектуальной деятельности могут иметь определенную стоимостную оценку, а исключительные права на них могут передаваться или предоставляться по договорам о распоряжении исключительным правом, могут быть объектом залога, переходить к другим лицам в порядке универсального правопреемства и т.д.

Многие современные арт-выставки представляют в цифровой форме произведения искусства признанных классиков и начинающих авторов. В последнее время широкое распространение получают всевозможные интерактивные выставки, которые экспонируют произведения Ивана Айвазовского, Василия Кандинского, Сальвадора Дали, Густава Климта, импрессионистов и других известных художников не в традиционной форме (на холстах), а на цифровых экранах или в виде практически парящих в воздухе изображений, заполняющих все пространство. Современное цифровое искусство добавляет иммерсивность при его демонстрации, создавая у зрителя

ощущение присутствия в самой картине, в событии, в ней отображаемом. Это позволяет представить произведение искусства в том числе с реалистичными эффектами рисования [4, с. 2].

Произведение на холсте создается в единственном экземпляре, в редких случаях имеется несколько авторских повторений, которые могут различаться в нюансах (так, картина «Екатерина II — законодательница в храме богини Правосудия» Д. Левицкого имеет несколько авторских повторений, размещенных в областных музеях России). В цифровой форме у объекта интеллектуальной собственности возможно неограниченное количество экземпляров, общее число которых может выйти за пределы контроля правообладателя, поскольку законодательством многих государств, включая российское, допускается копирование произведений и других объектов интеллектуальной собственности, в частности, в личных целях (ст. 1273 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [5]).

Если говорить о цифровом искусстве в целом с точки зрения интеллектуальной собственности, то можно сказать, что все те режимы, которые применимы в аналоговой сфере, характерны и для цифровой среды. Все критерии, которые установлены для объектов на традиционных материальных носителях, должны быть справедливы и для объектов, выраженных в «цифре». Если произведение не находится в общественном достоянии или правовая охрана результата интеллектуальной деятельности еще не истекла, пользователь, например устроитель выставки, должен получить от правообладателя соответствующего объекта согласие на использование произведения искусства или другого объекта посредством его воспроизведения (поскольку объект должен быть переведен в цифровую форму) и публичного показа (ст. 1270 ГК РФ). В тех случаях, когда во время интерактивной выставки возможно изменение (увеличение размера картины, демонстрация ее на различных поверхностях и т.д.), такие действия следует также согласовывать с автором, чтобы не нарушить его право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ).

В период пандемии, когда многие выставки и галереи оказались недоступны или ограничены в доступе для зрителей, цифровое искусство получило особую популярность, так как из закрытых выставочных помещений творческие объекты переместились в безграничные информационно-телекоммуникационные сети. Так, виртуальные экскурсии можно совершить и по музеям Москвы, ознакомившись с мультимедийными экспозициями. Если организация показа (выставки) планируется в информационно-телекоммуникационных сетях, также требуется согласие на до-

ведение до всеобщего сведения (подп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Несмотря на то что все объекты цифрового искусства представлены в цифровой форме, они неоднородны по своему происхождению.

К цифровому искусству относят объекты, созданные в цифровой форме при помощи программного обеспечения, в том числе с применением технологии искусственного интеллекта. Такие объекты существуют только в электронной форме, они не имеют повторений в материальном мире. Также в качестве объектов цифрового искусства рассматривают объекты, переведенные в цифровую форму (оцифрованные). Данные объекты можно разделить на две подгруппы:

- оцифрованные или используемые в цифровой среде объекты, имеющие аналоги в материальной форме;
- объекты, переведенные в цифровую форму и не имеющие повторения в материальной форме¹.

Кроме того, цифровое искусство может быть представлено в виде фотографий, фильмов, видеоигр, дизайн-оформления сайтов и других информационных ресурсов и т.д., но все-таки большую часть составляют изображения (в том числе для иллюстраций сообщений).

2021 год характеризовался всплеском аукционных продаж, но не самих объектов цифрового искусства, а NFT-токенов (далее — NFT и NFT-токены используются как синонимы) на такие объекты.

В качестве примера наиболее громкой аукционной продажи, сумма сделки которой составила 69 млн долларов США, целесообразно упомянуть произведение под названием «*Everydays: The First 5000 days*» художника и дизайнера Майка Винкельманна (псевдоним Beeple) [6]. В 2021 году на торговой платформе криптобиржи Binance выставлялись на продажу NFT-токены картин, находящихся в экспозиции Государственного Эрмитажа («Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Юдифь» Джорджоне, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Композиция VI» Василия Кандинского и «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне) [7].

Отметим, что произведения искусства из Эрмитажа, в отношении которых были созданы и проданы NFT, находятся в общественном достоянии, поэтому не следует рассматривать такой пример как синергию интеллектуальных прав и цифровых активов. В то же время, как справедливо отмечают специалисты, в частности М. Федотов и К. Федотова [8, с. 21], а так-

¹ Вспомним случай, когда блокчейн-компания Injective Protocol, купившая картину Бэнкси «*Morons (White)*» (одно из авторских повторений с подписью автора) уничтожила материальный носитель с той целью, чтобы экземпляр произведения, подтвержденный NFT-токеном, существовал только в цифровой форме.

же В.Д. Бурдова [9], следует учитывать, что произведения искусства могут относиться к культурным ценностям. И даже если произведения искусства находятся в общественном достоянии, в том числе в связи с истечением срока действия исключительного права, на такие объекты, являющиеся культурными ценностями и хранящиеся в музеях, распространяются права музеев, которые предусмотрены Федеральным законом от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [10]. Хотя указанные права музеев имеют исключительный характер, они относятся не к интеллектуальным правам, а к иной, особой категории прав.

NFT (Non-Fungible Tokens — невзаимозаменяемый токен) — это не сам объект цифрового искусства. NFT представляет собой цифровую запись в блокчейне, некий цифровой сертификат подлинности [11], подтверждающий право на «владение» цифровым объектом.

Концепция версии NFT, используемой для криптоискусства, была изложена в Предложениях по улучшению Ethereum (EIP)-721 [12]. Вместе с тем NFT-проекты существовали еще до создания аукционных площадок в цифровом искусстве. Наиболее успешные проекты реализовывались в онлайн-играх в качестве внутриигровых предметов («внутриигрового имущества»).

К наиболее ранним из известных проектов, запущенных в 2017 году, относят коллекцию криптоизображений CryptoPunks, разработанную студией Larva Labs, и онлайн-игру на блокчейне CryptoKitties (мультипликационные криптоизображения кошек, которые можно собирать, продавать и «разводить») [13, с. 36], вдохновившие создателей нового стандарта ERC-721, который используется для NFT в цифровом искусстве.

Технически NFT может содержать и непосредственно цифровой объект (например, рисунок или исполнение музыкального произведения) или информацию, где располагается цифровой объект (ссылку на URL, профиль в Twitter, личную страничку, сайт или другой информационный ресурс, связанный с цифровым объектом).

В теории гражданского права Российской Федерации принята классификация вещей, согласно которой они делятся «на определенные индивидуальными признаками и определенные родовыми признаками» [14, с. 313].

Если подобную классификацию применить и к цифровым активам, то можно сказать, что невзаимозаменяемый токен (NFT) как объект обладает индивидуальными признаками. NFT разрабатывался как тип криптовалюты, к которой привязаны смарт-контракты Ethereum [15]. Но в отличие от других криптовалют,

например, биткойна, которые могут быть заменены на другие без потери их ценности, NFT неразрывно связан с объектом, который он подтверждает (в большинстве случаев речь идет о цифровых объектах, но не исключена ситуация, что он может подтверждать и любые другие объекты, обладающие индивидуальными признаками, например объекты недвижимости).

NFT, являясь определенным цифровым кодом, неразрывно связан с определенным блокчейном (как правило с Ethereum) и является его частью, которая неотделима от него. Владелец NFT, хоть и именуется владельцем, является им весьма условно, так как NFT не имеет материальной формы. Не обладает владельцем и полномочиями по его изменению или удалению (в отличие от собственника имущества). Он не может внести изменения ни в название NFT, ни в его описание, ни в сам цифровой объект. Владелец имеет возможность просмотра визуального отображения записи (NFT) в виде изображения или демонстрации такого объекта третьим лицам, но не самого NFT.

NFT может содержать смарт-контракт, в который включено, в частности, условие о выплате автору или иному правообладателю определенной доли вознаграждения, например 10% от каждой перепродажи этого токена.

Токены как цифровые активы несут информацию об определенном объекте. И возникшая юридическая связь между токеном и самим объектом позволяет говорить о наличии у лица, обладающего цифровым активом, «абсолютного права как на сам актив, так и на выраженный в нем объект» [16]. Однако в отношении NFT после его продажи такой связи прав не наблюдается. При выпуске NFT-токена, привязанного к объекту цифрового искусства, авторские и смежные права сохраняются за правообладателями, если договором не предусмотрено иное. Большинство торговых платформ NFT не предполагают предоставления владельцам NFT сублицензий в отношении объектов цифрового искусства. Автоматического предоставления каких-либо интеллектуальных прав при его выпуске не происходит, они должны быть специально определены правообладателем при выпуске. Вместе с тем представляется целесообразным в будущем при выпуске NFT предусмотреть возможность определять, какие полномочия по использованию охраняемого результата интеллектуальной деятельности предоставляются владельцу этого токена.

Торговые платформы NFT следует отличать от цифровых сервисов (например, таких, как Shutterstock), которые предлагают за плату или на безвозмездной основе использовать в цифровой форме материалы, загруженные авторами (правообладателями) на данный сервис. Такие цифровые сервисы не выпускают NFT,

а ориентированы на распространение (доведение до всеобщего сведения) результатов интеллектуальной деятельности, права на которые по лицензии предоставлены создателями соответствующих творческих результатов. Пользователи сервиса, согласно условиям предоставления услуг цифровым сервисом, по сублицензии могут приобретать право использования результата интеллектуальной деятельности, в том числе в коммерческих целях, для создания своих креативных объектов, а автор используемого результата получает от сервиса вознаграждение за его использование².

NFT не есть результат творческой деятельности, или его цифровой экземпляр, или «форма самовыражения», как его пытаются преподнести соответствующие торговые платформы. NFT представляет собой запись в блокчейне (распределенном электронном реестре) — такую же, как и запись в любом другом реестре с поправкой на то, что реестр является распределенным (децентрализованным), и с той лишь разницей, что такую запись можно «продать». Торговая платформа поддерживается какой-либо определенной блокчейн-системой. В зависимости от платформы записи могут касаться в том числе и результатов интеллектуальной деятельности, в частности анимированных GIF-файлов, элементов видеоигр, видеоклипов, записей исполнения музыкальных произведений, видеофрагментов из записей сообщений передач организаций вещания или записей так называемых спортивных моментов («Highlights»³), но наибольшее распространение получили произведения искусства. Для выпуска NFT и последующей его продажи заинтересованное лицо, преимущественно автор, создает на торговой платформе учетную запись. Каждая платформа создает свои NFT-токены в соответствии с правилами такой платформы. Правила платформ могут различаться. В большинстве случаев при создании NFT вносятся метаданные, включающие файл с результатом творчества (например, изображение), указывается название самого NFT, приводится внешняя ссылка и описание объекта творчества. При загрузке объекта также выбирается опция о вознаграждении (до 10%), которую хотел бы получить автор при перепродаже такого NFT.

Так как любое использование файла с объектом цифрового искусства предполагает его временное или побочное воспроизведение [17], правила платформы часто предусматривают, что автор, создающий

NFT на платформе, предоставляет такой платформе безвозмездную неисключительную лицензию с неограниченным сроком действия по всему миру на использование соответствующего произведения для целей, определенных такой платформой, например для рекламы.

Информация о каждой перепродаже отражается в блокчейне и соответственно в таком NFT, т.е. в записи данного блокчейна. За действия, производимые на таких платформах, включая транзакции, может взиматься плата за цифровую валюту, чаще всего ETHEREUM (ETH), которую можно приобрести или у компаний-партнеров, или на криптобирже, или автоматическим переводом на фиатную валюту (например, доллары США).

Владелец такого NFT (в зависимости от условий платформы) может его продать на данной платформе, подарить, хранить на ней, а также демонстрировать в личных целях. В условиях WAX, Crypto.com и других торговых платформ NFT упоминается об использовании результатов интеллектуальной деятельности исключительно в личных целях⁴. В настоящее время разработаны специальные приложения, которые позволяют просматривать цифровые изображения, записи о которых представлены в NFT, на различных устройствах, включая планшеты, телевизоры.

Сама идея записи информации об объектах, в том числе интеллектуальной собственности, ненова. В России, как и в других государствах, ряд результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации регистрируется как в государственных реестрах [в обязательном порядке (например, изобретения, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров) или в добровольном порядке (программы для ЭВМ, базы данных)], так и реестрах, которые ведут иные лица, например организации, управляющие авторскими и/или смежными правами на коллективной основе.

В США предусмотрена регистрация объектов авторского права. Огромный массив информации о результатах интеллектуальной деятельности содержится и в реестрах Всемирной организации интеллектуальной собственности. Такие реестры могут содержать записи о предоставлении или о передаче права, смене правообладателя или других изменениях, касающихся объекта, правообладателя, пользователя или условий использования. Но предметом договоров или основанием для внесения соответствующей записи в реестр в отношении результата интеллектуальной деятельно-

² См., например, Shutterstock. Условия предоставления услуг. — URL: <https://submit.shutterstock.com/legal/terms?language=ru>

³ URL: <https://nflallday.com/>

⁴ WAX. Terms. — URL: <https://on.wax.io/tos/>; Crypto.com NFT Platform Terms and Conditions. — URL: <https://crypto.com/nft/terms>

сти или средства индивидуализации являются непосредственно сам объект, а также действия (заключение договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора о предоставлении права использования) или события, касающиеся такого объекта или субъекта правоотношений и связанные с таким объектом. Применительно к NFT предметом договорных отношений является непосредственно NFT-токен (запись о цифровом объекте).

Если записи в традиционных государственных и иных реестрах осуществляются под контролем государства (уполномоченного государственного органа или организации) вручную или с применением технических средств, в том числе в автоматическом режиме, то изменения в блокчейне, создание дополнительной записи (нового блока) в отношении NFT происходит автоматически, без участия контролирующих или осуществляющих надзор третьих лиц. Если за ведение государственного реестра отвечает уполномоченный государственный орган или организация, то риск ошибок внесения некорректной информации остается за лицом, создающим или покупающим NFT, а не за лицами, обслуживающими торговую платформу или блокчейн. И создатель NFT или покупатель должен осознавать все риски наступления неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть при обращении к торговым платформам NFT.

NFT не следует рассматривать в качестве «бестелесной» вещи. С учетом его основных характеристик в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, такой объект ближе к категории «цифровое право». Согласно ст. 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. До настоящего времени NFT-токены не отнесены в российском законодательстве к цифровым правам. В то же время имеет смысл проанализировать их общие характеристики. Содержание и условия осуществления цифровых прав, согласно ст. 141.1 ГК РФ, определяются в соответствии с правилами информационной системы. В ГК РФ само понятие информационной системы не раскрывается. Но в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями) [18] дано достаточно широкое определение информационной системы, под которой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (ст. 2).

Хотя правила каждой торговой платформы NFT, поддерживаемые блокчейном, и непосредственно сами блокчейн-системы имеют некоторые различия, их можно рассматривать как информационные системы.

Как это предусмотрено ст. 141.1 ГК РФ для цифровых прав, распоряжение NFT возможно только в пределах торговой платформы, однако ни залог, ни возможность иного обременения для NFT не предполагается.

В Российской Федерации специальное правовое регулирование в отношении инвестиционных платформ определено Федеральным законом от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19] (далее — Закон об инвестиционных платформах). Указанным Законом установлены и основные обязательные элементы правил таких платформ (ст. 4).

С одной стороны, приобретение утилитарных цифровых прав относится к способам инвестирования с использованием инвестиционной платформы (ст. 5 Закона об инвестиционных платформах). С другой стороны, ст. 8 выделяет три категории прав, которые относятся к утилитарным цифровым правам:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

NFT-токены связаны с цифровыми объектами, которые могут признаваться результатами интеллектуальной деятельности. То есть не исключена ситуация, когда в отдельных случаях NFT могут рассматриваться и как утилитарные цифровые права. Однако правила платформы должны в таком случае предусматривать предоставление покупателю NFT каких-либо интеллектуальных прав, в частности правомочий по использованию результата интеллектуальной деятельности, выраженного в цифровой форме. Вместе с тем правила большинства торговых платформ NFT указывают на то, что авторские права на цифровые объекты сохраняются за авторами, использование возможно исключительно в личных целях⁵. Например, платформа WAX не предоставляет покупателям NFT никаких лицензий в отношении цифровых объектов, подтвержденных NFT.

Таким образом, поскольку большинство наиболее известных платформ продажи NFT не предполагают

⁵ WAX. Terms. — URL: <https://on.wax.io/tos/>

предоставления интеллектуальных прав, в соответствии с Законом об инвестиционных платформах продаваемые на них NFT не могут рассматриваться как утилитарные цифровые права.

Некоторые платформы продажи NFT указывают на ограничение создания учетных записей и как следствие участие в создании и продажи NFT гражданам определенных государств⁶.

Следует учитывать, что сделки на платформах продажи NFT совершаются в криптовалюте. Вместе с тем законодательство Российской Федерации о цифровых финансовых активах предусматривает, что российские юридические лица и физические лица — резиденты Российской Федерации не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) (ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [20]). Следовательно, имеются ограничения совершения сделок российскими гражданами и юридическими лицами в криптовалюте.

У NFT, как и других цифровых прав, много общих характеристик с бездокументарными ценными бумагами, которые признаются объектами гражданских прав, в том числе в Российской Федерации. Потенциальной ценностью обладает не сама запись в реестре, а те экономические преимущества, которые из нее следуют. Ценностью применительно к NFT для цифрового объекта обладает не сама запись в блокчейне, а право доступа к цифровому объекту искусства, а также возможность распоряжения (хотя и в ограниченных пределах) таким цифровым активом. Как отмечают В.К. Андреев и Л.В. Андреева, «цифровое право, как правило, вторично по отношению к объекту, на который оно направлено» [21, с. 46]. В настоящее время NFT получили наибольшее распространение в отношении цифрового искусства. Учитывая, что NFT представляет собой запись в определенном блокчейне в отношении конкретного цифрового объекта, которым может быть в том числе результат интеллектуальной деятельности, включающую информацию о первоначальном и последующих обладателях, описание объекта и т.д., а блокчейн — децентрализованный (распределенный) реестр, в который практически невозможно внести изменениями (все изменения первоначальной записи являются последовательными дополнительными

ми записями), NFT рассматривают как перспективный инструмент для защиты интеллектуальных прав, а точнее для подтверждения наличия таких прав в отношении определенных объектов. NFT, являясь записью в распределенном реестре, может свидетельствовать о существовании цифрового объекта, в том числе результата интеллектуальной деятельности на определенную дату (дату создания такой записи) в объективной форме. Такое доказательство может иметь положительный эффект для объектов авторского права и смежных прав, в отношении которых не предусмотрена обязательная государственная регистрация.

Чтобы стать таким инструментом для защиты, NFT в первую очередь должны быть признаны государством, так как при рассмотрении споров в суде могут возникнуть вопросы о «юридической значимости записей, содержащихся в реестре блокчейн» [22] и соответственно о допустимости таких доказательств, а также об оценке «информации, содержащейся в блокчейне, поскольку ее содержание недоступно для понимания при отсутствии соответствующей квалификации» [22]. Вместе с тем специалисты отмечают преимущества блокчейна для защиты интеллектуальных прав [23]. Использование записей в реестре блокчейн стало обычной практикой для некоторых судов Китая [24]. Следует согласиться с Ю.С. Харитоновой, обосновавшей необходимость выработки стандартов описания зарегистрированных объектов в целях первичной проверки принадлежности прав и транзакций в связи с их передачей в общедоступном порядке [25].

Предполагается, что цифровая среда строится или должна строиться как среда доверия. Вместе с тем появляются сообщения о том, что ввиду возросшей популярности и желания недобросовестных лиц заработать «легкие деньги» на торговых платформах NFT выставляются цифровые объекты, принадлежащие третьим лицам, без разрешения правообладателей таких объектов. Третьи лица, не являющиеся авторами или иными правообладателями результатов интеллектуальной деятельности, находят в интернете или оцифровывают объекты, существующие на материальных носителях в традиционном формате, создают NFT, указывая себя как создателя соответствующего цифрового объекта, и продают их на торговых платформах [26]. Так, не успев стать инструментом защиты интеллектуальных прав, NFT превращается в способ нарушения интеллектуальных прав (неправомерное доведение цифрового объекта до всеобщего сведения, а также нарушение личных неимущественных прав создателей, фактически плагиат).

Изложенное позволяет сделать вывод: в качестве цифрового актива могут рассматриваться как сами результаты интеллектуальной деятельности, выра-

⁶ Crypto.com NFT Platform Terms and Conditions. — URL: <https://crypto.com/nft/terms>

женные в цифровой форме, так и NFT, созданные в отношении таких цифровых объектов. При создании NFT возникает некоторая связь между цифровым объектом и токеном на данный объект. В традиционных реестрах юридическая связь существует также между правообладателем и записью на объект, исключительными правами на который обладает правообладатель. При этом целесообразно учитывать, что в отличие от записей в традиционных реестрах, в том числе распределенных, когда речь идет об NFT, обладатель исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности и вторичный (последующий) владелец такой записи, как NFT, не совпадают. Передача права на токен не свидетельствует о передаче исключительного или иного интеллектуального права на результат интеллектуальной деятельности. Юридическая связь между интеллектуальными правами на объект и правами на токен прекращается после первой продажи токена.

Безусловно, торговые платформы NFT помогают молодым авторам, в том числе из стран Африки, Азии и Латинской Америки, у которых нет возможности выставляться в известных галереях, заявить о себе как о создателях творческих результатов и повысить интерес к своему творчеству, найти потенциальных покупателей своих произведений на материальных носителях или коммерциализировать вне данной платформы результаты своей творческой деятельности посредством заключения договоров о распоряжении исключительными правами.

Кому-то нравится коллекционировать марки, значки, монеты, спичечные этикетки, кто-то собирает футбольные карточки, автомобили, антиквариат, а кто-то становится фанатом NFT-токенов на арт-объекты. Пока в NFT-токенах на цифровые объекты будет существовать заинтересованность, будут создаваться и развиваться торговые платформы. В связи с этим назрела необходимость законодательно определить их правовой статус и место в системе гражданских прав, признать в большинстве государств мира. Очевидно, должны быть установлены меры защиты при неправомерном их использовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 199–204.
2. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
3. Макачук Н.В. Публично-правовые ограничения использования цифровых активов и технологий // Право и бизнес. 2019. № 1. С. 40–43.
4. Mengxue Zhong. Study of Digital Painting Media Art Based on Wireless Network, Wireless Communications and Mobile Computing, 2021, Article ID 4412294, 11 p. — URL: <https://doi.org/10.1155/2021/4412294>
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 2 (часть I). Ст. 5496.
6. Holland O. How NFTs are fueling a digital art boom. 2021. — URL: <https://edition.cnn.com/style/article/nft-digital-art-boom/index.html>
7. Лебедева Н. Эрмитаж выставил на продажу NFT-токены картин Моне, Ван Гога и Кандинского // Российская газета. 2021. 31 августа. — URL: <https://rg.ru/2021/08/31/ermitazh-vystavil-na-prodazhu-nft-tokeny-kartin-mone-van-goga-i-kandinskogo.html>
8. Федотов М., Федотова К. Авторско-правовой контекст «казуса Пигмалиона» // Труды по интеллектуальной собственности. 2003. № 6. С. 6–24.
9. Бурдова В.Д. Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 41 № 2. С. 54–59.
10. Федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.
11. Smee S. Will NFTs transform the art world? Are they even art? 2021. — URL: <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2021/12/18/nft-art-faq/>
12. Entriken W., Shirley D., Evans J., Sachs N. EIP-721: Non-Fungible Token Standard // *Ethereum Improvement Proposals*. 2018. — URL: <https://eips.ethereum.org/EIPS/eip-721>
13. Whitaker A. Art and Blockchain: A Primer, History, and Taxonomy of Blockchain Use Cases in the Arts // *Artivate*. 2019. Vol. 8. № 2. P. 21–46.
14. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / отв. ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2015. 958 с.
15. Wang Q., Li R., Wang Q., Chen S. Non-Fungible Token (NFT): Overview, Evaluation, Opportunities and Challenges (Tech ReportV2). 2021. arXiv preprint arXiv:2105.07447.
16. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. 2020. № 11. С. 165–172.
17. Этин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 216 с.
18. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
19. Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием

- инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
20. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
 21. Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств — членов ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 38–47.
 22. Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 85–91.
 23. Clark B. Blockchain and IP Law: A Match made in Crypto Heaven? // WIPO Magazine. 2018. № 1. P. 30–34. — URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/wipo_magazine/en/pdf/2018/wipo_pub_121_2018_01.pdf
 24. Guodong Du. China's First National Online Litigation Rules Series-02: Asynchronous Trial and Electronic Evidence. 2021. — URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-s-first-national-online-litigation-rules-series-02-asynchronous-trial-and-electronic-evidence>
 25. Харитонов Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. 2018. № 1. С. 15–21.
 26. Collier K. NFT art sales are booming. Just without some artists' permission. 2022. — URL: <https://www.nbcnews.com/tech/security/nft-art-sales-are-booming-just-artists-permission-rcna10798>
 6. Holland O. How NFTs are fueling a digital art boom. 2021. — URL: <https://edition.cnn.com/style/article/nft-digital-art-boom/index.html>
 7. Lebedeva N. E`rmitazh vy`stavil na prodazhu NFT-tokeny` kartin Mone, Van Goga i Kandinskogo // Rossijskaya gazeta. 2021. 31 avg. — URL: <https://rg.ru/2021/08/31/ermitazh-vystavil-na-prodazhu-nft-tokeny-kartin-mone-van-goga-i-kandinskogo.html>
 8. Fedotov M., Fedotova K. Avtorskopravovoj kontekst "kazusa Pigmaliона" // Trudy` po intellektual`noj sobstvennosti. 2003. No. 6. S. 6–24.
 9. Burdova V.D. Dualizm pravovoj prirody` muzejny`x prav // Trudy` po intellektual`noj sobstvennosti. 2022. T. 41. No. 2. S. 54–59.
 10. Federal`ny`j zakon ot 26 maya 1996 goda No. 54-FZ "O Muzejnom fonde Rossijskoj Federacii i muzeyax v Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 1996. No. 22. S. 2591.
 11. Smee S. Will NFTs transform the art world? Are they even art? 2021. — URL: <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2021/12/18/nft-art-faq/>
 12. Entriken W., Shirley D., Evans J., Sachs N. EIP-721: Non-Fungible Token Standard. *Ethereum Improvement Proposals*. 2018. — URL: <https://eips.ethereum.org/EIPS/eip-721>
 13. Whitaker A. Art and Blockchain: A Primer, History, and Taxonomy of Blockchain Use Cases the Arts // Artivate. 2019. Vol. 8/ (2). P. 21–46.
 14. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. I / otv. red. E.A. Suxanova. M.: Statut, 2015. 958 s.
 15. Wang Q., Li R., Wang Q., Chen S. Non-Fungible Token (NFT): Overview, Evaluation, Opportunities and Challenges (Tech Report V2). 2021 // arXiv preprint arXiv:2105.07447.
 16. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. O pravovom rezhime ob`ektov grazhdanskix prav, vy`razhenny`x v cifrovyy`x aktivax // Zakon. 2020. No. 11. S. 165–172.
 17. E`ntin V.L. Avtorskoe pravo v virtual`noj real`nosti (novyy`e vozmozhnosti i vy`zovy` cifrovoj e`poxi). M.: Statut, 2017. 216 s.
 18. Federal`ny`j zakon ot 27 iyulya 2006 goda No. 149-FZ "Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii" // SZ. 2006. No. 31 (ch. I). St. 3448.
 19. Federal`ny`j zakon ot 2 avgusta 2019 goda No. 259-FZ "O privilechenii investicii s ispol`zovaniem investicionny`x platform i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2019. No. 31. St. 4418.
 20. Federal`ny`j zakon ot 31 iyulya 2020 goda No. 259-FZ "O cifrovyy`x finansovy`x aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2020. No. 31 (chast` I). St. 5018.

REFERENCES

21. Andreev V.K., Andreeva L.V. Vnedrenie cifrovyy`x tekhnologiy v e`konomiku gosudarstv — chlenov EAE`S // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskix gosudarstv: politika, e`konomika, pravo. 2018. No. 2. S. 38–47.
22. Filippov A.E. Otdel`ny`e pravovy`e aspekty` regulirovaniya oborota cifrovyy`x aktivov v Rossii i za rubezhom // Arbitrazhny`e spory`. 2018. No. 4. S. 85–91.
23. Clark B. Blockchain and IP Law: A Match made in Crypto Heaven? // WIPO Magazine. 2018. Vol. 1. P. 30–34. — URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/wipo_magazine/en/pdf/2018/wipo_pub_121_2018_01.pdf
24. Guodong Du. China's First National Online Litigation Rules Series-02: Asynchronous Trial and Electronic Evidence. 2021. — URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-s-first-national-online-litigation-rules-series-02-asynchronous-trial-and-electronic-evidence>
25. Xaritonova Yu.S. Pravovoe znachenie fiksacii intellektual`nogo prava s pomoshh`yu tekhnologii raspredelenny`x reestrov // Pravo i e`konomika. 2018. No. 1. S. 15–21.
26. Collier K. NFT art sales are booming. Just without some artists' permission. 2022. — URL: <https://www.nbcnews.com/tech/security/nft-art-sales-are-booming-just-artists-permission-rcna10798>